

мость к несправедливым поступкам товарищей и даже людей старше его родилась и стала крепнуть в мягком и добром сердце сына.

Школа встречала 1940 год.

Организаторы праздника поручили школьным поэтам написать новогодние стихи. Тот, кто напишет лучше всех, прочтет стихи на вечере.

Олег готовился к празднику с увлечением. Да и всем ученикам была дана полная возможность проявить свою изобретательность и творческую выдумку.

И вот весело засветились огни школы. Стройная и высокая, до самого потолка, елка заиграла всеми цветами радуги. Ее окружили сказочные фигуры деда-мороза, Снегурочки, днепровских русалок, ветра, луны, солнца...

Появились летчики, танкисты, кавалеристы с бряцающими шпорами. «Джигит кавказских гор» легко станцевал лезгинку. Зашумели лентами украинские девушки. Их приглашают танцевать парни в широких синих, как Днепр, шароварах. Смех, радость!

И вдруг тишина...

С обушком в руках, с фонарем на груди вошел полный лицей шахтер. На голове у него — шахтерский черный шлем. Шахтер медленно подходит к елке, снимает с груди фонарик и, подняв его над головой, как это делают в темной шахте, присматривается к публике:

— Хотите послушать новые стихи?

В зале закричали:

— Хотим, Олег, хотим!

Олег с воодушевлением прочел свои стихи.

За костюм и новогодние стихи Олег получил премию: «Войну и мир» Льва Толстого. Очень он был рад этому подарку!